
6
56
штемпель

Польская нація

и

Русская культура

Н. С....ій.

1898

Дозволено Цензурою
Варшава, 28 Октября 1898

„Центральная Типографія" Тломацкая № 4.

ПОЛЬСКАЯ НАЦІЯ

И

РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Н. С...й.

1898

Дозволено Цензурою
Варшава, 28 Октября 1898

„Центральная Типографія“ Тломацкая № 4.

Въ настоящее время, когда русскій элементъ среди населенія Привислинскаго края съ каждымъ годомъ увеличивается, когда русскіе люди образуютъ въ городахъ Привислія уже не маленькія „россійскія колоніи“, а составляютъ весьма значительный процентъ такъ называемой интеллигенціи; когда, наконецъ, русскіе жители варшавскаго генералъ-губернаторства теряютъ мало по малу характеръ исключительно — пришлаго населенія, — начинаютъ зарождаться, назрѣвать даже вопросы, связанные съ только что указанными явленіями.

Еще не давно минуло то время. когда русское населеніе Привислинскаго края состояло почти исключительно изъ людей. посланныхъ сюда нести цареву службу на военномъ или гражданскомъ поприщѣ; другихъ русскихъ тутъ почти не было, если не считать немногихъ русскихъ торговцевъ, да прислуги, привезенной изъ коренныхъ губерній. При такомъ характерѣ русскаго населенія въ Привисліи, само собою разумѣется, и строй жизни этихъ временныхъ обитателей польской окраины носилъ своеобразный, или, если можно такъ выразиться, походный характеръ.

Военное сословіе, живущее болѣе сомкнутою и замкнутою жизнью, переноситъ вмѣстѣ знаменемъ или штандартомъ части и все то, что связываетъ ее

3

воедино — весь свой домашній строй; болѣе же или менѣе кочевая жизнь военнаго сословія придала этому строю походный характеръ, такъ что немного надо времени, чтобы полкъ, переведенный на новую стоянку, обосновался и зажилъ на новомъ мѣстѣ на старый, установившійся ладъ. Вотъ почему на военномъ сословіи въ значительно болѣе слабой степени отражаются условія и строй жизни той основной массы, среди которой ему приходится нести свою службу; кромѣ того, болѣе сильный корпоративный строй военнаго сословія обладаетъ тою массовою силою, которая не такъ то легко поддается постороннему, мало-мальски непривычному, неподходящему къ ней вліянію.

Поэтому то и въ Привислинскомъ краѣ даже въ началѣ нынѣшняго вѣка, когда русскій элементъ здѣсь ограничивался нашими войсками, это корпоративное начало въ полковомъ бытѣ исключало возможность многихъ такихъ явленій въ жизни этихъ піонеровъ русской колонизаціи въ Привислiи, которыя наблюдаются даже въ настоящее время, въ особенности на неслужащей части здѣшняго русскаго населенія.

Въ настоящее время, какъ я только что сказалъ, въ Привислинскомъ краѣ живутъ не только такіе русскіе, которые пріѣзжаютъ сюда, какъ въ совершенно чуждый для нихъ край, какъ за границу, на время, чтобы затѣмъ возвратиться въ „Россію". Когда главнѣйшія лишь должности были занимаемы въ Привислiи русскими чиновниками, тогда, конечно, и связь русскаго чиновничьяго люда съ коренными губерніями не прерывалась, благодаря болѣе частымъ поѣздкамъ „домой"; главнымъ же образомъ потому, что эти люди, въ большинствѣ случаевъ, не заживались особенно долго въ здѣшнемъ краѣ.

Со временемъ обстоятельства измѣнились: съ одной стороны, въ особенности послѣ мятежа 1863 года, замѣчается сильный наплывъ въ Привислинскій край мелкаго русскаго чиновничества, съ другой — къ настоящему времени образовался здѣсь

классъ русскаго населенія, родившійся, воспитанный и выросшій въ Привисліи, а слѣдовательно утратившій непосредственную связь съ коренною Русью и способный съ большею легкостью поддаться чуждому вліянью окружающей среды; чѣмъ дальше, тѣмъ полнѣе будетъ возможность обособленія извѣстной значительной части здѣшняго русскаго населенія въ особый, въ большей или меньшей степени ополяченный типъ русскихъ людей. Наврядъ ли такое явленіе желательно. Съ другой стороны, въ настоящее время во всѣхъ городахъ Привислія живетъ не мало отставныхъ военныхъ и чиновниковъ, которые сжились съ здѣшнимъ краемъ за долгіе годы своей службы; полкъ, управленіе, канцелярія связывали ихъ въ извѣстный русскій кружокъ, болѣе или менѣ сплоченный, поддерживавшій въ нихъ русскія начала; съ отставкой эти люди въ значительной степени лишаются русскаго общенія; количество же свободнаго времени, находящагося въ ихъ распоряженіи, пропорціонально увеличивается. Между тѣмъ, для единенія русскаго общества, въ особенности средняго и низшаго его классовъ, до сихъ поръ въ Привислинскомъ краѣ сдѣлано очень мало; естественно, что исключительное почти общеніе многихъ русскихъ съ поляками весьма часто ведетъ къ далько не-желательнымъ результатамъ.

Русскому населенью Привислинскаго края выпала на долю почетная, но нелегкая задача быть разсадникомъ русской культуры на этой окраинѣ нашего отечества; въ данномъ случаѣ для удачнаго достиженія этой цѣли не достаточно однихъ офиціальныхъ, административныхъ мѣропріятій; во всякомъ случаѣ казеннымъ путемъ русское дѣло въ польской окраинѣ можетъ развиваться, успѣвать лишь медленно, т. к. есть такія сферы жизни, куда дѣйствіе закона проникаетъ въ слабой степени, потому ужъ одному, что эти сферы предоставлены частной иниціативѣ, по скольку она не противорѣчитъ закону. Тутъ вліяніе на общество возможно лишь частнымъ путемъ-путемъ общенія одного класса населенія съ другими.

Въ чемъ же заключается задача русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ? Мнѣ кажется, задача эта двойная. Во первыхъ-введеніе въ строй нашей жизни русскаго государственнаго начала: уничтоженіе политическаго сепаратизма, объединеніе края въ области государственнаго управленія съ коренною Россіей, окончательное сліяніе въ государственномъ отношеніи Польши съ ея старшою сестрой. Это-все дѣло правительства, дѣло, въ которомъ всякое частное вмѣшательство въ какой бы то ни было формѣ можетъ оказаться лишь вреднымъ; но можемъ ли мы сказать, что задача русской культуры будетъ выполнена въ Привисліи, когда мало по малу въ области государственнаго управленія этотъ край ничѣмъ не будетъ разниться отъ коренныхъ губерній, когда наружный видъ даже сельскихъ „казенныхъ мѣстъ“ приметъ вполнѣ русскій характеръ? Вѣдь этого правительству достигнуть было бы очень легко: нѣсколько десятковъ новыхъ законовъ совершенно преобразовали бы не только второстепенныя правительственныя учрежденія, гдѣ въ извѣстной степени пока—что сохраняется прежній польскій характеръ, но даже самыя мелкія сельскія канцеляріи; но проку отъ этого было бы очень мало; скорѣе подобная руссификація принесла бы вредъ, т. к. уничтожила бы, прежде всего, возможность со стороны правительства слѣдить за правильнымъ ходомъ русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ въ той области, гдѣ успѣхъ этого дѣла зависитъ уже не отъ закона, а отъ самой жизни. Вотъ въ преуспѣяніи то русскаго дѣла въ этой области и заключается, кажется мнѣ, вторая его задача.

Всѣ болѣе значительныя государства созидаются соединеніемъ разныхъ народностей и національныхъ элементовъ, но подъ однимъ непреложнымъ условіемъ: политическаго и культурнаго главенства одной изъ нихъ; безъ этого старшинства не возможно самое существованіе государства; это будетъ унія, союзъ болѣе или менѣе тѣсный, болѣе или менѣе продолжительный, но готовый всегда распасться на свои составные элементы; не обращаясь уже къ исторіи славянъ

монархій, созданныхъ лишь военнымъ геніемъ полководцевъ, взглянемъ лишь на современную Австро-Венгрію, чтобы убѣдиться въ правильности этого положенія.

Въ чемъ заключается политическое главенство господствующей націи,—на этомъ вопросѣ, въ виду его ясности, мнѣ кажется останавливаться особенно долго нечего: разъ является соподчиненіе нѣсколькихъ народностей одной — естественнымъ и необходимымъ является прежде всего установленіе объединенія ихъ подъ ея государственнымъ началомъ; если оно само не прочно, само не установилось въ опредѣленныя формы — естественно и строгое проведеніе его въ жизнь подчиненныхъ народовъ немыслимо и, во всякомъ случаѣ, будетъ зависѣть отъ случайностей. Государственный строй Россіи сложился вѣками, строго обоснованъ историческою и бытовою жизнью русскаго народа; основы русской государственности не могутъ быть нарушены безъ опасности для самого государства; стойкостью, разумностью этихъ началъ государственной жизни объясняется столь твердое объединеніе подъ властью московскаго царя сперва разрозненныхъ русскихъ земель, гдѣ начала русской государственности были слабѣе, а затѣмъ цѣлаго ряда народовъ, по крови намъ неродственныхъ. Эти же начала русскаго государственнаго строя были примѣнены и къ новому народу, вошедшему въ составъ земли русской, къ народу польскому...

Но, какъ я уже сказалъ, одно проведеніе даже самаго строгаго государственнаго единовластія въ жизнь покореннаго народа не въ силахъ произвести основательное, прочное, а тѣмъ болѣе разумное, органическое объединеніе. Эта роль выпадаетъ на долю культурѣ главенствующаго народа. На этомъ вопросѣ я намѣренъ остановиться.

Культурное вліяніе одной націи на другую мы называемъ, въ зависимости отъ имени націи вліяющей, романизаціей, германизаціей, руссификаціей и

т. д. Эти три термина, уже при одномъ ихъ сопоставленіи, ярко указываютъ на разность пониманія и примѣненія разными народами своего культурнаго вліянія. Къ сожалѣнію, многіе русскіе и польскіе публицисты считаютъ германизацію и руссификацію понятіями совершенно однородными, между тѣмъ как подобное пониманіе русской политики въ Привислинскомъ краѣ можетъ лишь устанавливать совершенно лишнія для обѣихъ сторонъ препятствія к сближенію на поприщѣ русской культуры.

Руссификація Привислія отнюдь не является передѣлываніемъ поляковъ въ русскихъ, католиковъ въ православныхъ и т. п. Существованіе въ государствѣ Россійскомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ ственныхъ націй отнюдь не можетъ нарушить его стройность, единство... Поэтому-то существованіе, развитіе, процвѣтаніе польской націи можетъ лишь содѣйствовать величію государства нашего. Но истинное національное самосознаніе исключаетъ политическій сепаратизмъ, ибо нація можетъ быть въ политическомъ отношеніи разбита на части, продолжая свое національное существованіе и развитіе; въ противномъ случаѣ польская нація должна была бы создавать теперь три культуры, т. е. развивать свой языкъ, напримѣръ, самостоятельно въ Привислинскомъ краѣ, отдѣльно въ Познани и Галиціи, — несообразность вполнѣ явная. Не видимъ ли мы разительнаго примѣра національнаго самосознанія въ современной испанской націи; половина Южной Америки населена испанцами, образующими рядъ республикъ, постоянно враждующихъ между собой въ области политическихъ сношеній; но національное единство отъ этого отнюдь не страдаетъ, культурная общность связуетъ всѣхъ потомковъ жителей Пиренейскаго полуострова въ одну семью; вотъ почему, несмотря на сотни лѣтъ со времени образованія испанскихъ колоній въ Америкѣ, до сихъ поръ существуетъ одинъ только испанскій языкъ, и въ Буэносъ-Айресѣ говорятъ и пишутъ такъ же, какъ въ Гаванкѣ или Мадридѣ, и во всей территоріи испанской націи испанская культура развивается совмѣстно

трудомъ многихъ народовъ, совершенно независимо отъ ихъ политической жизни; конечно, обитатели Лимы во многомъ разнятся по образу жизни отъ жителей Барселоны, но вѣдь культура націи не заключается въ математическомъ тожествѣ нравовъ и обычаевъ; націю создаетъ прежде всего языкъ; утрата его равна утратѣ національности; затѣмъ литература, искусство вообще, промышленность, въ извѣстной степени, значительной даже,—національныя переживанія въ формѣ обычаевъ и нравовъ; иногда, но не всегда—религія: протестанты во Франціи отнюдь не въ меньшей степени французы, чѣмъ ея католики; зато у русской націи понятіе вѣры православной тѣсно связалось съ національнымъ самосознаніемъ... Въ болѣе слабой степени замѣчается эта нераздѣльность націи и религіи у польскаго народа.

Такимъ образомъ понятіе о націи отнюдь не нарушается ни политическимъ подчиненіемъ даже совершенно чуждому народу, ни культурнымъ вліяніемъ другой націи, если это вліяніе будетъ вызывать самодѣятельность въ воспринимающей массѣ, а не будетъ выражаться въ формѣ непосредственнаго перениманія. Конечно, дикіе обитатели центральной Африки въ исключительномъ общеніи съ цивилизованнымъ народомъ весьма скоро утратятъ почти все свое національное достояніе, ибо они не въ состояніи воспринять сознательно современную культуру, положимъ французскую, — естественно, они могутъ лишь мало по малу преобразоваться въ французовъ, если сильная разница между этими двумя состояніями не подавитъ ихъ, не сотретъ съ лица земли, подобно многимъ исчезнувшимъ дикимъ народамъ.

Такимъ образомъ руссификація Привислинскаго края заключается не въ подавленіи польской національности, а во введеніи въ жизнь здѣшняго населенія культурно-бытовой связи съ народомъ русскимъ; связь эта заключается въ знакомствѣ, въ общеніи двухъ націй, что вызоветъ безусловно и вліяніе русской культуры на польское населеніе Привислія, выработаетъ въ немъ такія черты, благодаря

отсутствію которыхъ не мало пострадала По...; помимо того, общеніе поляковъ съ русскими вы...таетъ общность культурныхъ интересовъ, ко... явится прочнымъ залогомъ совмѣстной работ... пользу общаго нашего отечества.

Но для того, чтобы поляки могли знаком... съ русскою культурой, прежде всего у себя ... необходимы два условія; во первыхъ—разсадник... культуры въ Привислін, затѣмъ поддержаніе и... неприкосновенности отъ нерусскаго вліянія.

Русскихъ людей въ Привислинскомъ кра... перь не мало; русское дѣло понемногу подвиг...; но надо, необходимо поддерживать нравственны... лы тѣхъ, кому суждено было попасть сюда. ... идутъ то въ Привислíе всякіе русскіе люди — ... сильные и слабые духомъ и волею, стойкіе въ с... національномъ самосознаніи и слабые, — вотъ этихъ то слабыхъ, шаткихъ надо поддержать, сил... подкрѣпить. Есть три могучихъ фактора, обус...вающихъ, мнѣ кажется, преуспѣяніе русскаго д... въ Привисліи: церковь, школа, театръ. Конеч... понимаю эти слова не въ исключительно прямомъ узкомъ ихъ смыслѣ.

Значеніе церкви въ Привислинскомъ ... оставляя даже въ сторонѣ вопросъ о борьбѣ ... наслѣдіемъ уніи, сказывается гораздо сильнѣе, ... въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ; съ одной ...роны, сближая, собирая русское населеніе и ... поддерживая сознаніе единства, церковь на польской окраинѣ играетъ весьма важную роль въ воспит... молодого, родившагося здѣсь поколѣнія, связыва... ...жественнѣйшія минуты его дѣтской жизни съ ...скимъ храмомъ, русскимъ обрядомъ и обычаемъ ...скими людьми. Жизнь русскаго человѣка слиш... близко связана съ храмомъ Божіимъ, чтобы о...ствіе его не сказалось въ сильной степени въ его ...ни, въ особенности на иновѣрной окраинѣ. Что ... касается до молодого поколѣнія, то отсутствіе ц...кви безусловно отрываетъ будущаго русскаго при...вислинца отъ земли русской; многое тамъ покаж...

ему, если не чуждымъ, то, по меньшей мѣрѣ, непонятнымъ.

Количество православныхъ церквей въ Привислинскомъ краѣ далеко не достаточно, хотя нельзя не порадоваться тому, что въ послѣднее время правительство и русское общество употребили много усилій на дѣло православія въ Привисліи.

Кромѣ прямого своего призванія русское духовенство въ Привислинскомъ краѣ можетъ выполнить еще одну задачу, которая поручена ему уже въ коренныхъ губерніяхъ — обученіе русскихъ дѣтей; на польской окраинѣ духовенство въ этомъ отношеніи принесло бы сугубую пользу; съ одной стороны явилось бы разсадникомъ русскаго просвѣщенія, съ другой—дало бы болѣе основательную русскую, національную подготовку подростающему русскому поколѣнію; въ этомъ отношеніи церковно-приходская школа сыграла бы важную роль въ особенности по отношенію къ дѣтямъ низшаго бѣднаго класса русскаго люда въ Привисліи, отрывая ихъ отъ и такъ ужъ слишкомъ сильнаго вліянія окружающей польской среды.

Русская школа въ Привислинскомъ краѣ является обширнѣйшимъ и наиболѣе сильнымъ разсадникомъ русской культуры; но если въ этомъ отношеніи сдѣлано уже не мало, то еще большаго надо ждать въ ближайшемъ будущемъ. Задача школы здѣсь не только образовательная, но и воспитательная, а вотъ въ этомъ-то отношеніи русская школа въ Привислинскомъ краѣ оказывается далеко не на высотѣ своего призванія.

Обратимся сперва къ начальной школѣ, которая, благодаря своему вліянію на массу населенія, могла бы явиться не только разсадникомъ грамотности, но и русскаго просвѣщенія вообще; на самомъ же дѣлѣ въ этомъ отношеніи народная школа дѣлаетъ сравнительно мало, хотя несравненно больше, чѣмъ среднія учебныя заведенія.

Народная школа въ Привисліи должна стремиться къ развитію въ подростающихъ гражданахъ рус-

скаго государства любви къ отечеству, народнаго самосознанія и гордости; конечно, не общими фразами о патріотизмѣ возможно достиженіе этой цѣли; то, что достаточно въ коренной Россіи, что вполнѣ, быть можетъ, достигаетъ тамъ своей цѣли, — здѣсь, на польской окраинѣ, оказывается нерѣдко безплоднымъ изъ за многихъ причинъ; то, что въ коренной Руси создавалось вѣками народнаго самосознанія, — на здѣшней окраинѣ должно быть внесено въ народъ искусственно и, главнымъ образомъ, путемъ школьнаго просвѣщенія. Вотъ почему, мнѣ кажется, первою послѣ обученія грамотѣ, задачей русской школы въ Привислiи должно быть всестороннее ознакомленіе дѣтей съ Россіей, ея прошлымъ, а главное—настоящимъ; исторія въ данномъ случаѣ, мнѣ сдается, принесетъ гораздо менѣе пользы, чѣмъ описательное, картинное изображеніе для польской крестьянской молодежи ея отечества во всемъ его величіи и красѣ; вспомнимъ только постановку школьнаго дѣла въ англійскихъ колоніяхъ и взглянемъ на поистинѣ разительные результаты тамошней системы обученія; если подчасъ ревностные проповѣдники величія Соединенныхъ Королевствъ и пересаливаютъ въ своихъ увлекательныхъ повѣствованіяхъ, то это не отъ неумѣнья, а отъ того патріотическаго шовинизма, которымъ вообще страдаетъ англійская жизнь.

Мы не должны забывать, что польскій народъ съ каждымъ годомъ развивается, и развивается далеко не исключительно на русской почвѣ, что чуждые, враждебные намъ элементы впаиваютъ въ народъ духъ недовѣрія къ Россіи и всему русскому; намъ пора, давно пора разстаться съ пріятнымъ сознаніемъ, что польское крестьянство живетъ памятью о шестидесятыхъ годахъ, когда русское правительство облагодѣтельствовало его, вырвавъ „хлопа" изъ подъ власти эксплоатировавшей его шляхты,—старая хлѣбъ соль забывается.

Въ виду превратности понятій о нашемъ общемъ отечествѣ среди поляковъ—наша задача, очевидно, бороться съ распространеніемъ ложныхъ понятій о

Россіи и ея правительствѣ. Вотъ почему, мнѣ кажется, не достаточно одного заявленія по казенному образцу со стороны учителя; необходимо тутъ живое слово, способное воодушевить молодыя, впечатлительные дѣтскіе умишки.

Съ дѣломъ начальнаго школьнаго обученія въ польской деревнѣ съ громадной пользой можно было бы связать просвѣщеніе народа вообще: путемъ народныхъ чтеній съ туманными картинами, народныхъ праздниковъ въ царскіе дни и т. д. Тогда дѣятельность школы оторвала бы сельскій людъ отъ пьянства, и отъ излишняго бѣганья по „отпустамъ“, которые нравственной пользы народу приносятъ мало, вреда же наврядъ ли не приносятъ, — поглядите на оравы пьяныхъ, возвращающихся съ этихъ церковно патріотическихъ праздниковъ.

Въ настоящее время зарождаются комитеты трезвости, направленные къ борьбѣ съ пьянствомъ путемъ устройства, между прочимъ, просвѣтительныхъ собраній для народа. Говорить что либо о результатахъ дѣятельности этихъ комитетовъ преждевременно; конечно, въ болѣе значительныхъ центрахъ они несомнѣнно принесутъ большую пользу; но проникнетъ ли ихъ дѣятельность въ деревню, туда, гдѣ живетъ масса населенія — залогъ будущаго торжества руской культуры на польской окраинѣ? Сельскій учитель могъ бы принести значительную пользу великой задачѣ распространителей трезвости въ польскомъ народѣ, трезвости не только физической, но и нравственной и умственной. Конечно, для этого нужно подготовить къ подобной дѣятельности и учительскій персоналъ сельской школы. Но если низшее школьное образованіе въ Привислинскомъ краѣ не приноситъ русскому дѣлу той пользы, которую могло бы приносить, то въ данномъ случаѣ законнымъ, во всякомъ случаѣ, оправданіемъ являются нѣсколько условій: сложность постановки школьнаго дѣла, недостатокъ въ опытныхъ, способныхъ учителяхъ, скудость средствъ и т. д. Но среднія учебныя заведенія вполнѣ могли бы выполнять свою задачу съ большею стройностью и большимъ успѣхомъ: воспитательная

дѣятельность ихъ, мнѣ кажется, въ Привислинскомъ краѣ весьма слаба; связь ученика съ гимназіей (какъ наиболѣе распространеннымъ типомъ средняго учебнаго заведенія) ограничивается классомъ, да нѣкоторымъ чисто дисциплинарнымъ подчиненіемъ учебному начальству. Въ кои вѣки кое-гдѣ устраиваются вечернія собранія воспитанниковъ, такъ называемыя „бесѣды“, ограничивающіяся чтеніемъ произведеній Пушкина или Жуковскаго, или сочиненій самихъ учениковъ о „типахъ“ того или другого русскаго классика, о герояхъ древней исторіи и т. п. Но и эти чтенія носятъ случайный характеръ и пользы приносятъ мало.

Между тѣмъ, поставить дѣло на правильную почву не такъ то трудно... Не стану подробно разбирать этотъ вопросъ, а укажу лишь на главные пункты.

Народная школа въ Привислiи даетъ ученику хотя кое-какія свѣдѣнія о русскомъ бытѣ; гимназія ограничивается учебникомъ географіи да „типами“; географія, конечно, наука полезная и необходимая, но на врядъ ли зубреніемъ курса Лебедева ученикъ-полякъ пріобрѣтетъ толковое понятіе о Россіи. Тутъ нужно живое слово, если возможно — внѣклассное, менѣе казенное... Вотъ если бы устраивались подпраздничныя бесѣды о Россіи, ея народѣ, о ея великихъ людяхъ: писателяхъ, художникахъ, ученыхъ—дѣло вышло бы серьознѣе и полезнѣе: туманныя картины разнообразили бы чтеніе, а волшебный фонарь есть во всякой гимназіи; вмѣсто избитыхъ видовъ Ниневіи или поѣзда на мосту надо купить лишь русскіе виды... Лучше было бы прочесть хоть тѣ же „Записки охотника“, отрывокъ изъ Достоевскаго, десятокъ страницъ изъ Толстого — тогда, при систематическомъ, пяти-шести-лѣтнемъ веденіи этого дѣла, я согласенъ, молодые поляки сознательно поймутъ красоты Пушкинскихъ и Лермонтовскихъ типовъ, а, главное, поймутъ Россію и русскій народъ, заинтересуются ихъ культурой, научатся уважать ихъ...

Семья воспитанника, скорѣе — ученика гимназіи не чувствуетъ связи своей съ учебнымъ заведеніемъ, которому выпало на долю подготовить зрѣлаго русскаго гражданина изъ ея сына; родители идутъ въ гимназію развѣ, когда позовутъ, чтобы предупредить, что, дескать, выгонимъ вашего сынка, если не исправится. А такъ ли должно быть? Неужели нельзя мало по малу и туже семью привлечь къ великому дѣлу разумнаго просвѣщенія молодежи!

А съ помощью родителей сдѣлать можно много. Чтобы не быть голословнымъ укажу, хотя бы на вакаціонныя экскурсіи по Россіи. Конечно, правительство не можетъ нести на себѣ матеріальную сторону этихъ поѣздокъ, но родители сдѣлали бы это сравнительно легко при содѣйствіи правительства.

Что касается русской молодежи въ гимназіяхъ, то даже въ лучшемъ случаѣ, когда та или другая гимназія предназначена исключительно для русскихъ (какъ напр. первая въ Варшавѣ), русское просвѣщеніе ея слишкомъ слабо, ограничиваясь опять таки классными занятіями.

Въ прямой связи съ вопросомъ о русскомъ просвѣщеніи, мнѣ кажется, находится и давно назрѣвшая потребность въ русскомъ музеѣ въ Варшавѣ, а затѣмъ и въ другихъ болѣе значительныхъ городахъ. Исторія русской жизни въ Привислиньи дала бы богатый матеріалъ для русскаго историческаго музея. Конечно, наряду съ историческимъ музеемъ громадную пользу принесъ бы русскій художественный музей, который служилъ бы лучшимъ доказательствомъ, лучшимъ проповѣдникомъ русской культуры въ области изящнаго. Съ музеемъ, я полагаю, необходимо было бы соединить аудиторію для народныхъ чтеній, которые до сихъ поръ въ Варшавѣ устраиваются лишь офицерами для солдатъ, т. е. тамъ, гдѣ это, быть можетъ, менѣе всего необходимо.

До сихъ поръ вопросъ о русскомъ историческомъ музеѣ въ Привислинскомъ краѣ не ставился на серіозную почву, хотя многосторонняя необходимость въ подобномъ учрежденіи давно уже сознана

многими частными лицами, посвятившими себя изслѣдованію русскаго прошлаго на польской окраинѣ. Наша литература по этому вопросу далеко не бѣдна — достаточно указать на имена такихъ серіозныхъ изслѣдователей, какъ Батюшковъ, Пузыревскій, Устимовичъ, Цвѣтаевъ, Сидоровъ, освѣтившихъ тѣ отдѣлы нашей исторіи, которые связаны съ прошлымъ Привислія.

Въ виду полнаго отсутствія централизаціи даже важнѣйшихъ документовъ по исторіи русскаго дѣла въ Привислинскомъ краѣ, наши изслѣдователи наталкиваются на печальную невозможность воспользоваться многими цѣнными памятниками старины, часто неизвѣстными свѣдущимъ лицамъ, а потому и погибающими въ разныхъ заброшенныхъ архивахъ, а иногда и хуже того — истлѣвающими въ погребахъ и на чердакахъ.

Съ другой стороны, многіе бережно сохраняемые документы недоступны всѣмъ интересующимся исторіей Привислія въ виду многихъ условностей, съ которыми связано пользованіе документами того или другого учрежденія.

Въ настоящее время существуетъ нѣсколько довольно обширныхъ частныхъ собраній предметовъ и книгъ по исторіи Россіи въ связи съ Привисліемъ; составленіе этихъ хранилищъ требовало, конечно, не мало труда и матеріальныхъ затратъ. Куда попадутъ впослѣдствіи эти коллекціи, если наслѣдники нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ не сохранятъ ихъ отъ судьбы многихъ частныхъ коллекцій и библіотекъ? Быть можетъ, библіотеки частныхъ собирателей войдутъ въ составъ книгохранилища варшавскаго университета, которое впрочемъ вовсе не замѣняетъ публичной библіотеки въ виду того, что многія книги, числящіяся по ея каталогамъ, находятся почти безпрестанно на рукахъ у законныхъ пользователей библіотеки — профессоровъ и студентовъ. Но драгоцѣнныя коллекціи медалей, картинъ, различныхъ древнихъ предметовъ не могутъ найти мѣста, а главное покупателя среди казенныхъ учрежденій

здѣшняго края; такимъ образомъ этимъ собраніямъ грозитъ полное расчлененіе, причемъ въ лучшемъ случаѣ отдѣльные предметы попадутъ въ другія частныя коллекціи, одинаково недоступныя большинству.

Существованіе русскаго историческаго музея въ Вильнѣ доказываетъ возможность существованія подобнаго же древнехранилища въ Варшавѣ. Основаніемъ ему должны, мнѣ кажется, послужить различные предметы, разбросанные по различнымъ казеннымъ учрежденіямъ края; уже одно это собраніе представитъ значительную коллекцію историческихъ портретовъ, документовъ, древнихъ или почему-либо другому памятныхъ предметовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и частныя лица внесутъ свою лепту въ дѣло созданіе русскаго историческаго музея.

Съ музеемъ необходимо связать библіотеку, по крайней мѣрѣ по исторіи Россіи въ связи съ Польшей и Привислинскимъ краемъ.

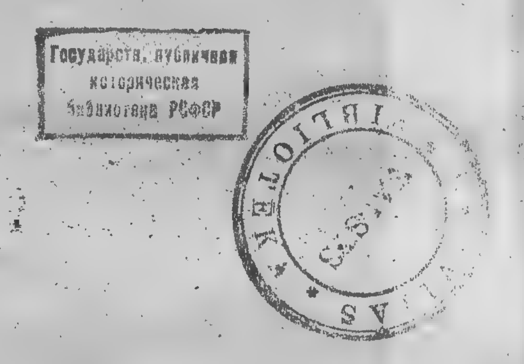
Наряду съ вопросомъ о музеѣ давно уже ждетъ разрѣшенія вопросъ о русскомъ театрѣ. О немъ столько писалось, что повторять доводы въ пользу необходимости и возможности устройства въ Варшавѣ казеннаго театра считаю излишнимъ. Вѣдь если мы гордимся нашей культурой, если мы ставимъ ее на видъ полякамъ, то прямая логика требуетъ, чтобы мы дали имъ возможность ознакомиться съ нею. О громадномъ же значеніи русскаго театра для русскаго общества и говорить нечего.

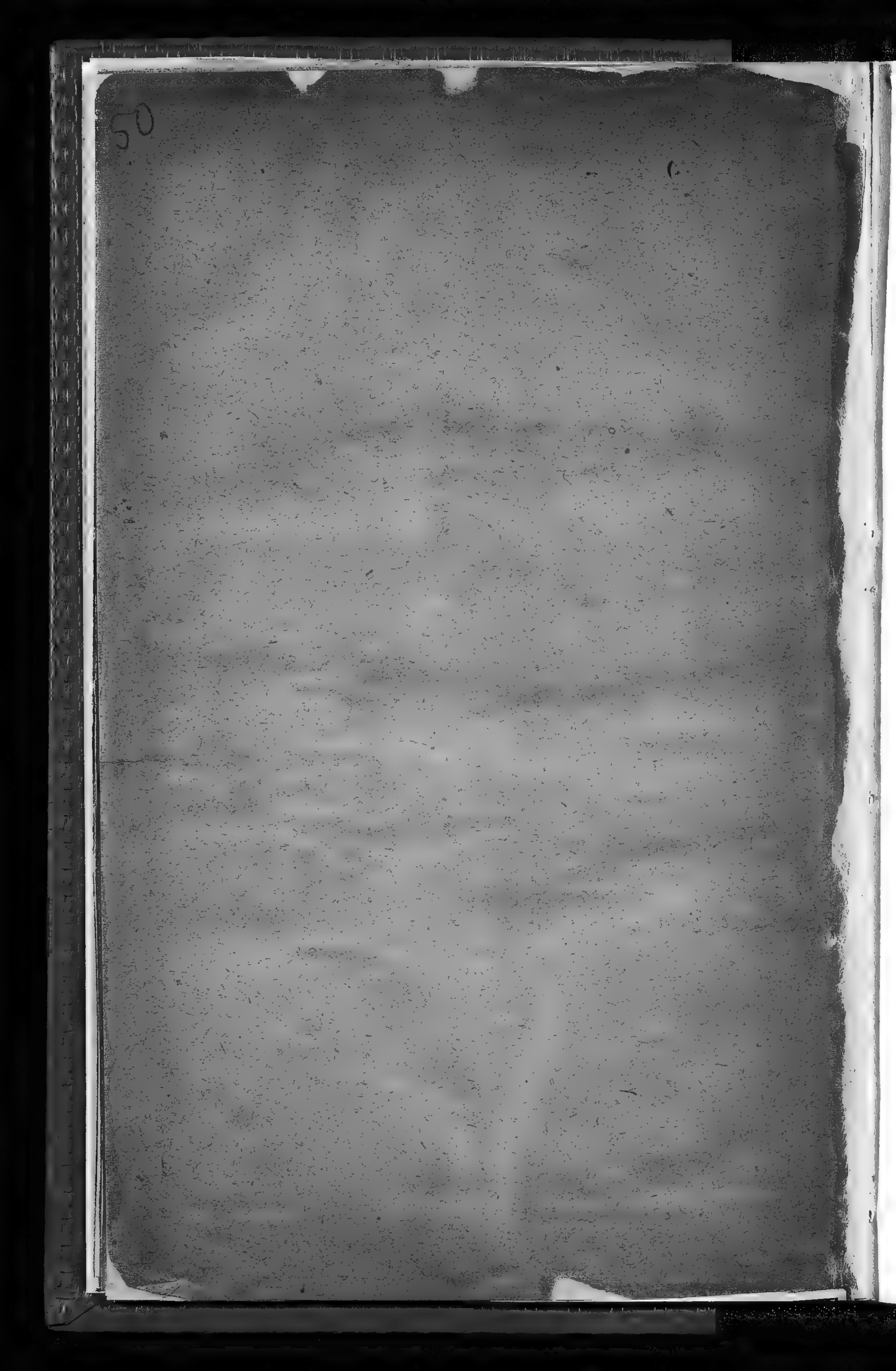
Одною изъ важныхъ потребностей русской жизни на польской окраинѣ является русская библіотека; тутъ въ началѣ необходима поддержка правительства. Въ связи съ библіотекой въ главныхъ городахъ Привислія весьма полезно было бы устройство собраній русскаго общества въ формѣ лекцій, спектаклей и т. п.

Само собою разумѣется, что денежный вопросъ играетъ не маловажную роль въ дѣлѣ распространенія разсадниковъ русской культуры въ Привисліи. Конечно трудно, несправедливо было бы отягощать учебный персоналъ начальной школы праздничными

занятіями, принимая во вниманіе совреме[illegible] [illegible]акъ ужъ нелегкое положеніе сельскаго учи[illegible] [illegible]чти то же приходится сказать и о преподава[illegible] [illegible]ред-нихъ учебныхъ зеведеній. Для проведенія [illegible] [illegible]знь указываемыхъ мною мѣръ необходимы изв[illegible] [illegible]ре-образованія и нѣкоторыя матеріальныя [illegible] со стороны правительства. И музей, и театр[illegible] [illegible]блі-отеки будутъ стоить денегъ, которыя м[illegible] вер-нуть лишь театръ и, вѣроятно, съ лишк[illegible] [illegible] во-просъ въ томъ, что дѣло-то, на которое буд[illegible] [illegible]ть-ся силы и деньги — не малое. Это дѣло [illegible]тъ развитіе, укрѣпленіе, торжество русско[illegible] [illegible]н-ственности на польской окраинѣ.

А тогда и русскимъ людямъ легче будет[illegible] [illegible]ть вдали отъ родины, и полякамъ виднѣе с[illegible] [illegible]то наша просвѣщенность — не одни слова.

50

